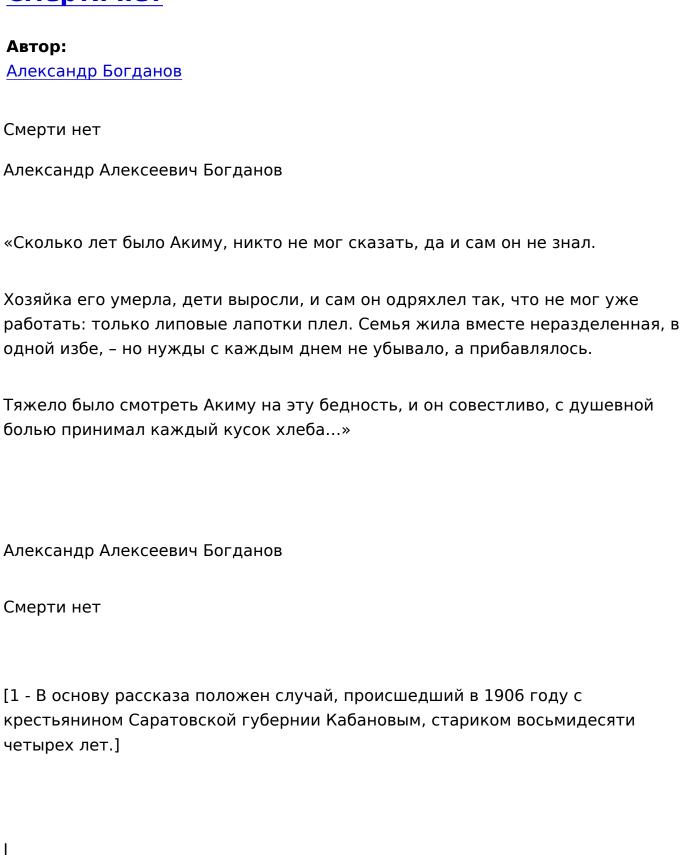
Смерти нет

Сколько лет было Акиму, никто не мог сказать, да и сам он не знал.

Хозяйка его умерла, дети выросли, и сам он одряхлел так, что не мог уже работать: только липовые лапотки плел. Семья жила вместе неразделенная, в одной избе, - но нужды с каждым днем не убывало, а прибавлялось.

Тяжело было смотреть Акиму на эту бедность, и он совестливо, с душевной болью принимал каждый кусок хлеба.

Домашние, особенно сноха, попрекали его старостью и часто говорили:

- Чужой век заедаешь, старик!.. Давно пора тебе на покой... Помри-ка бы лучше!.. A?..

Дед Аким влезал с головой под дырявый вытертый тулуп из овчин, тихо сжимался в комочек на вонючем деревянном топчане, который мыли только перед большими праздниками, плакал бесслезно и кротко просил:

- Господи милостисердый!.. Пошлись-ка ты мне смерть!..

В зимние холода он забирался на печь, вздыхал, стучал костяком по голым горячим кирпичам, и под завывание ветра в печной трубе просил все о том же:

- Прибери-ка, милостивец, мою душу!.. Знать, для меня и смерти у тебя нет...

Другие вот боялись смерти, а Аким радостно свыкался мыслью с ней, но смерть не приходила.

Наступили тревожные времена. Пошли по деревням разговоры да суматоха насчет земли и прочего. Забыли про Акима. Сполз он с печи, тоже на люди захотелось. На сход нет уже сил ходить, а вот по завалинкам да по улочкам слушает старый, что говорят, – и радостно ему...

- Мужицкая сила пошла... Може, и добро увидим!..

Раз как-то в избу Зотовых нагрянули власти, – два жандарма из губернии: один постарше с унтерской нашивкой, другой помоложе – вытянутый, черный и щеголеватый. Оба обвешаны красными шнурками, в синих рейтузах и в дорожных теплых калошах. На помощь жандармам были вызваны местные чины:

гроза волости урядник Сурков, коренастый и плотный человек с раскосыми калмыцкими глазками, сват Зотовых, сотник Лаврентий, большебородый мужик с круглой начищенной бляхой на груди, и понятые – братья Гришины, мирные соседи, смущенно топтавшиеся у дверей и не знавшие, что делать.

Старший жандарм с опухшим от мороза лицом сидел в переднем углу под божницей, разложив на столе какие-то бумаги, походную чернильницу в кожаном футляре, пузатую складную сумку и большую записную книжку в клеенчатых корках. Он все время молчал, кусал нетерпеливо верхнюю губу и смотрел неопределенно перед собой усталыми, воспаленными от дорог и бессонниц глазами.

Черный щеголеватый жандарм с урядником и Лаврентием шарили в сундуках, на полатях, в сенях и на дворе.

И вот, когда черный жандарм принес со двора какой-то сверток в холщовых замотках и, криво усмехаясь, доложил старшему, что нашел под навесом запрещенные книжки, - случилось то, чего никто не ожидал: дед Аким поднялся с деревянного топчана, свесил босые шершавые ноги и, нащупывая осторожно пол, как тень, зашатался и медленно задвигался по избе.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes
Примечания

В основу рассказа положен случай, происшедший в 1906 году с крестьянином Саратовской губернии Кабановым, стариком восьмидесяти четырех лет.

1

Купить: https://tellnovel.com/ru/bogdanov_aleksandr/smerti-net

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить